

НИКОЛАЙ ИВАНОВ

**ТОТ, КТО СТРЕЛЯЕТ
ПЕРВЫМ**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И20

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Иванов, Николай Федорович.

И20 Тот, кто стреляет первым / Николай Иванов. —
Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Спецназ. Офи-
церы).

ISBN 978-5-04-183057-1

В Аргунском ущелье погибает взвод российских мор-
пехов. Со всех сторон его обложили банды Хаттаба. По-
мощи ждать неоткуда: единственная дорога через пере-
вал контролируется боевиками. Вся надежда на авиацию,
но подходящей площадки для посадки Ми-8 поблизости
нет, а видимость — практически нулевая. И все же верто-
летчик Громак вместе с ведомым, не раздумывая, подни-
мают в небо свои «вертушки», чтобы там, в ущелье, под
пулями моджахедов, совершить невозможное...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Иванов Н., 2017
© Оформление.

ISBN 978-5-04-183057-1

ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Не выстрелы пою, а тех, кто шел
под пулями.

Не войне поклоняюсь, а тем, кто
не прятался от нее.

Русскому солдату

ТРИДЕВЯТОЕ ЦАРСТВО

1.

Грудки были такие маленькие, что хватило двух камушков, чтобы прикрыть их от солнца.

— Везет же некоторым.

Покрывало, раскладываемое рядом, овеяло Алену жарким ветерком. Глаза можно не открывать — Зинка-продавщица из Военторга. А вот уши бы замуровать...

— Мне в детстве говорили, что я копия отца. Радовалась — худенькая буду. А сейчас в зеркало гляну: «Здравствуй, мама!» Кто-то весь торт съест — и ничего, я же только гляну на него, а по бокам уже по 5 килограммов нависло. Ничего, что я рядышком?

Господи, неужели не наговорила в своем Ванькином торге? И только бы не начинала о своем разводе...

— Я тут подумала, почему у меня не сложилась семейная жизнь: кольцо свадебное я ведь сама себе купила! Пожалела мужа, чтоб не вкалывал по ночам. А он и не стал напрягаться. После свадьбы тем более... — Военторг, конечно, желудок армии,

но при чем здесь нервы подруг, прилегших позагорать в послеобеденный отдых? — Глянь-ка, что тут можно сделать?

Что еще?

— Женихи все ноги оттоптали, — попробовала оправдаться за плохо подогнанные берцы Зина, отдирая лейкопластырь со сбитых пяток. — А на что они мне? — Несмотря на возглас, тема была ей приятна: — Это девки любят красивых, а мы — уже порядочных, — то ли превознесла себя, оправдав отсутствие женихов, то ли опустила напарницу.

— Зайдешь ко мне — смажу, — вернула камешки на место приподнявшаяся было Алена. На войне нет разницы в днях недели, но вот напомнила, что понедельник — день по-прежнему тяжелый.

— Он у меня как прогноз погоды был: все всегда не вовремя.

Похоже, она сама всегда была в семейной жизни не вовремя. Так что лейкопластырь на рот клеить надо, а не на пятки...

— Я ж еще не успела согрешить, только в мыслях, а уже — расплата. Сам небось направо и налево... Уходишь?

Убегает. Лучше к больным и раненым, чем в чужие семейные дразги:

— Надо прическу какую-никакую сделать.

Масксеть, укрывшая пляжную полянку, рассеивала не только солнце, но и возможные мужские взгляды. Да и принявший под опеку женский лагерь командир морской пехоты из Балтийска старший лейтенант Мережко не только располо-

жил свои палатки по периметру женской обители, но и наставил вдоль колючки сигнальных мин-ловушек. Сам не ам и другому не дам...

Подоспело известие, что старлей одинаково хорошо играет и на гитаре, и на снайперской винтовке. По крайней мере, один из командировочных майоров, вздумавший «нежданчиком» проверить караульную службу пехотинцев, научился плясать лезгинку именно под пулями, впивавшимися под его подошвы. После этого стало окончательно ясно, что даже в госпиталь, располагавшийся среди женских палаток, можно попасть лишь двумя путями: раненым с поля боя или с температурой в сопровождении ротного санинструктора. Лагерь окрестили «Тридевятым царством», намекая и на контингент «Особо Охраняемого Объекта», и на географическую принадлежность морпехов из Калининградской области, по автомобильным номерам отнесенной к 39 региону. А высшей похвалой Мережко стало то, что со временем название женского лагеря перешло сначала на весь военный городок, а затем даже в радиопереговоры между «духами».

— Какая операция? — послышался среди палаток голос начмеда, и Алена торопливо застегнулась до последней пуговички на халате. — Пусть гороскоп глянет — все созвездия раком стоят. Операция ему... Если зимой умирать неудобно, то весной — жалко. Так и передай хирургу. Мухой.

Меж палаток не мухой, конечно, но запущенным по воде «блинчиком» — плюх-плюх-плюх —

пропрыгал дежурный по медбату: видать, берцы и впрямь в последней партии завезли слишком жесткие, если хромает каждый второй. Алена упорхнула вслед за попрыгунчиком, а Зина, отложив бутерброд с любимым паштетом и огурчиком сверху, со шпротинкой для усиления вкуса, схватила оставшиеся бесхозными камешки. Примерила на свою вольготно расплывшуюся грудь. Размера не хватило укрыть даже коричневый ореол, и продавщица, словно Алена была виновата в ее дородности, связала уход медсестры со своей прошлой жизнью:

— Прически у нее нет... Подойди к мужу, назови козлом, и он тебе такой начес соорудит!

За прическу Алены она могла бы не беспокоиться: мужа у той не имелось, а что заглядывается на нее капитан-вертолетчик, так об этом разве что плакаты на строевом плацу не сообщали. Однако следовало быть честным: свое личное отношение к летуну она не выказывала, так что надеялся на благосклонность местной дюймовочки и командир разведроты, про чью симпатию к Алене не прошелестела ни одна травинка. Тайну морпеха мог бы распознать Зигмунд Фрейд, расшифровав рвение старлея по охране «Тридевятого царства», да только в армии в начале девяностых были ликвидированы даже обыкновенные военные психологи: мало ли что нашепчут человеку с ружьем, к чему призовут и кого любить заставят! Боялась армию новая власть, а Чечня позволяла держать наиболее толковых офицеров подальше от Москвы.